

Пробабализм в естественной теологии, метафизический скептицизм, ориентация на исследования уже чисто научного характера — таковы (независимо от собственно теологической области, которая останется обширной) основные признаки влияния Оккама, к рассмотрению которых мы переходим.

ЛИТЕРАТУРА

Уильям Оккам: *Super IV librum Sententiarum subtilissimae quaestiones*. Lugduni 1459 (содержит также «*Centiloquium theologicum*»); *Quodlibeta septem*. Parisiis, 1487; *Argentinae*, 1491; *Expositio aurea et admodum, utilis super artem veterem*, Bononiae, 1496.

Отдельные издания: Ockham G. *Quaestio prima principalis Prologi in primum librum Sententiarum, cum interpretatione Gabrielis Biel*. Paderborn, 1939. Полезнейшим заключением о доктрине оккамизма, сделанным одним из его непосредственных учеников, является «*Tractatus de principiis theologiae*» (Р., 1936), приписанный Уильяму Оккаму.

Об учении Оккама: Werner K. *Die Scholastik des späteren Mittelalters*, v. II, III. Wien, 1883; Kugler L. *Der Begriff der Erkenntnis bei Wilhelm von Ockham* Breslau, 1913; Hochstetter E. *Studien zur Metaphysik und Erkenntnislehre Wilhelms von Ockham*. Berlin, 1927; Vignaux P. *Nominalisme (art.) // Dictionnaire de theologie catholique, leur preuves et leur histoire* P. 1903, v. 11, col. 748—784; ср. v. 11, col. 864—903; Moody Ernest A. *The Logic of William of Ockham*. L., 1935 (bibliographic, p. 313—316); Zuidema S. U. *De Philosophic van Occam in zijn Commentaar op de Sententien*. Hilversum, 1936, vol. 1—2.

4. ОККАМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Стало обычным считать современными первых философов, которые вопреки авторитету Аристотеля отвоевали права разума. С точки зрения истории эта формула весьма расплывчата, ибо средневековых мыслителей, протестовавших против принципа авторитета в философии, очень много. Те же, кто следовал за Аристотелем, делали это скорее во имя разума, нежели авторитета, а тот факт, что Аристотель обладал реальным авторитетом, не могло стеснить ничьей свободы — кроме аверроистов; никогда не находилось двух философов, которые бы трактовали учение Аристотеля абсолютно одинаково. Оккам не составляет исключения из этого правила, так как он ссылаясь на Аристотеля; однако на этот раз мы сталкиваемся с человеком, которого и в средние века считали «современным» по сравнению даже с его непосредственными предшественниками. А Абельяр был уже забыт совершенно*.

Именованья, которыми в XIV веке обозначали сторонников старых и новых учений, дают основания полагать, что между ними проводили очень четкую демаркационную линию. В своем трактате «О преди-кабилиях» («*De Praedicabilibus*»; II, 2) Альберт Великий уже в прошедшем времени говорит о тех, «*qui vocabantur nominales, qui communitatem... tantum in intellectu esse dicuntur*»**; но это выражение — «номиналисты», которое, по-видимому, направлено против Абеяра и его учеников, все-таки не было общепринятым в XIII веке, когда номиналистов было совсем немного. После Оккама возникает необходимость воспользоваться этим словом, чтобы обозначить его учеников. Ученики св. Фомы и Дунса Скота называются «*reales*»***, но их также называют «*antiqui*»****; сторонников Оккама называют «*nominales*» или «*terministae*»*****, но они именуют себя «*moderni*»***** — не потому, что они притязали на разрыв с Аристотелем, а потому, что считали новым свой способ толкования его учения. Особенно